

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА И ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 347.463

© Ермак Алексей Дмитриевич
— юрисконсульт Правового управления
Московской Патриархии Русской Православной Церкви
a.d.ermak@gmail.com

Правовая природа договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом

Аннотация. В статье рассматриваются различные точки зрения на правовую природу договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом. Автор указывает, что данный договор является двусторонним, консенсуальным, безвозмездным, организационным, публичным, срочным.

Ключевые слова: транспортное законодательство; обязательственные отношения; транспортные договоры; железнодорожная перевозка грузов.

© Aleksey D. Ermak
— legal counsel of the Legal Department
of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church

Legal nature of the contract on transportation of vehicles and freights by railway

Abstract. The article considers various points of view on the legal nature of the contract on transportation of vehicles and freights by railway. The author indicates that this agreement is bilateral, consensual, gratuitous, organizational, public and urgent.

Keywords: transport legislation; commitment relationships; transportation contracts; railway freight.

Как отмечается в научной литературе, центральное место в системе транспортного права занимают гражданско-правовые отношения, связанные с перевозками грузов и пассажиров. В этом состоит главное предназначение транспортной системы государства [1].

В соответствии с п. 1 ст. 785 Гражданского кодекса Российской

Федерации (далее — ГК РФ), ст. 25 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее — УЖТ РФ) по договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его управомоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату. Как видно из приведенного определения, законодатель предусмотрел в гл. 40 ГК РФ конструкцию реального договора перевозки груза, который считается заключенным сторонами с момента сдачи-приемки груза к перевозке. Отсюда следует, что отношения по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке находятся вне его рамок и являются объектом специального правового регулирования.

Для инициирования железнодорожной перевозки груза и ее дальнейшего осуществления требуется совершение ряда предварительных действий перевозчика по подаче предусмотренных заявкой вагонов, контейнеров под погрузку и грузоотправителя — по предъявлению к перевозке указанного в заявке груза, использованию поданных транспортных средств.

На сегодняшний день все больше исследователей [2, с. 159—166; 3, с. 265; 4; 5; 17, с. 265] склоняются к точке зрения, что отношения между перевозчиком и грузоотправителем по подаче транспортных средств под погрузку и предъявлению груза к перевозке, соответственно, основываются на гражданско-правовом договоре, заключаемом путем подачи грузоотправителем заявки на перевозку груза и ее принятия перевозчиком (ст. 11 УЖТ РФ).

Вместе с тем правовая природа договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке является спорной. Так, некоторые авторы рассматривают его в качестве договора возмездного оказания услуг. К примеру, Е. Н. Астахова указывает следующее: «При характеристике экономических отношений, лежащих в основе договора о предъявлении груза и подаче перевозочных средств, следует исходить из того, что здесь транспортная организация оказывает грузоотправителю услугу по предоставлению транспортных средств под погрузку» [3, с. 88].

На наш взгляд, договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом не может быть отнесен к группе договоров возмездного оказания услуг.

В соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Предположив, что перед нами действительно конструкция, направленная на оказание услуг, сразу же возникает проблема определения ее субъектного состава. Кто выступает заказчиком по договору о подаче транспортных средств и

предъявлении груза к перевозке — грузоотправитель или перевозчик? А. И. Хаснутдинов, к примеру, пишет: «Структура обязательств здесь такова, что обязанность принимающей стороны — транспортного предприятия заключается не более как в принятии исполнения, предложенного сдающей стороной — грузоотправителем» [6, с. 39], как видим, определяя должником в исследуемом договоре не перевозчика, а грузоотправителя.

Представляется, что грузоотправитель и перевозчик, хотя и ведомые частными интересами, заинтересованы в обоюдном исполнении обязательства по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке, делающем возможной перевозку груза. Кроме того, «в обязательстве по подаче транспортных средств и использованию их отправителем нет никакой обязанности по оплате провозной платы» [7, с. 11]. Ни грузоотправитель, ни перевозчик в рамках договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке не обременены обязанностью обеспечения определенной компенсации своему контрагенту. Одновременно не получают непосредственной экономической выгоды в форме платы за осуществленные во исполнение договора действия.

Потому приходится не согласиться с точкой зрения Е. Н. Астаховой, настаивающей на возмездном характере договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом. Так, по ее мнению, «обязанности транспортной организации по подаче транспортных средств противостоит встречное предоставление в виде обязанности грузоотправителя уплатить плату за указанную услугу» [3, с. 96]. Однако внесение платы, часто именуемой «провозной», о которой идет речь, является *субъективной обязанностью грузоотправителя, входящей в содержание договора перевозки груза* (ст. 785 ГК РФ, ст. 25 УЖТ РФ), безусловно, относящегося к договорам возмездного оказания услуг.

Ошибочным также представляется утверждение Д. В. Мурзина, что договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке «может быть *возмездным* (выделено нами. — А. Е.) в случаях, когда специальным законодательством или соглашением сторон предусматривается плата перевозчику (например, плата за пользование вагонами на железнодорожном транспорте)» [8], поскольку согласно п. 1 Правил применения ставок платы за пользование вагонами и контейнерами федерального железнодорожного транспорта (постановление ФЭК России от 19 июня 2002 г. № 35/12 «Об утверждении Правил применения ставок платы за пользование вагонами и контейнерами федерального железнодорожного транспорта (Тарифное руководство № 2)») порядок осуществления расчетов за пользование вагонами, контейнерами с железными дорогами определяется в договорах, связанных с эксплуатацией железнодорожных подъездных путей, и договорах, связанных с подачей и уборкой вагонов. Договор же о

подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке имеет своей непосредственной целью обеспечить заключение между перевозчиком и грузоотправителем реального договора перевозки груза. Соответственно, не предусматривает какой бы то ни было компенсации перевозчику за подачу транспортных средств, *в чем заинтересованы обе стороны*, ведь в конечном счете, и перевозчик, и грузоотправитель рассчитывают на правовой и экономический результат реализации обязательства по перевозке груза.

Вместе с тем, как закреплено в ст. 30 УЖТ РФ и подчеркнуто в п. 19 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 6 октября 2005 г. № 30 «О некоторых вопросах практики применения Федерального закона “Устав железнодорожного транспорта”», плата за перевозку вносится по общему правилу до момента приема груза к перевозке, благодаря чему создается фактическое положение, когда еще до возникновения собственно перевозочного обязательства грузоотправителем компенсируются перевозчику «затраты по подаче транспортных средств в виде расходов горюче-смазочных материалов, заработной платы и т.п.» [5]. Но опять-таки, согласно ст. 120 УЖТ РФ если перевозка по тем или иным причинам не состоялась, грузоотправитель вправе в претензионном порядке потребовать возврата внесенной провозной платы как имущества, неосновательно приобретенного перевозчиком (ст. 1102 ГК РФ).

При непредъявлении груза к перевозке либо неиспользовании поданных вагонов, контейнеров по иным причинам грузоотправитель, уже оплативший перевозку, не может быть понужден перевозчиком к совершению этих действий, т.е. к заключению договора перевозки груза. В такой ситуации имущественным возмещением перевозчику со стороны грузоотправителя за невыполнение принятой заявки явится выплата штрафа (ст. 794 ГК РФ, ст. 94 УЖТ РФ), а сверх того — сбора, компенсирующего перевозчику неиспользование принадлежащих ему вагонов. Что же касается провозной платы, то она подлежит возврату несостоявшемуся грузоотправителю, что отчетливо выделяет структурную обособленность *безвозмездного* договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке, а также опосредуемых им обязательственных отношений.

Несмотря на отсутствие предметного тождества между договором о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке и договором возмездного оказания услуг, изучаемый договор должен расцениваться как *публичный* (ст. 426 ГК РФ), т.е. выполняемый железнодорожным перевозчиком, имеющим статус предпринимателя, в отношении каждого обратившегося к нему грузоотправителя на одних и тех же условиях.

Согласно ст. 11 УЖТ РФ перевозчик обязан рассмотреть представленную грузоотправителем заявку на перевозку груза в течение

двух дней и в случае возможности осуществления перевозки направить эту заявку для согласования владельцу инфраструктуры с отметкой о своем согласовании. Отказать в согласовании заявки перевозчик вправе только в предусмотренных законом случаях.

Модель договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке существенно отличается от договорной конструкции аренды транспортного средства с экипажем (ст. 632 ГК РФ), так как последняя порождает обязательство, в содержание которого включены обязанности арендодателя по предоставлению арендатору транспортного средства за плату во временное владение и пользование, а также по оказанию своими силами услуг по управлению им и по его технической эксплуатации.

Грузоотправитель, будучи стороной по договору о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом, не нуждается в наделении его титулом на подаваемые перевозчиком вагоны, контейнеры. В исследуемом договоре речь идет о предоставлении перевозчиком грузоотправителю транспортных средств под погрузку, а не во временное владение и пользование. Понимая под владением «фактическое господство над вещью» [9], а под пользованием — извлечение «из вещи тех выгод, которыми определяется ее экономическое значение» [9], можно констатировать, что подаваемые перевозчиком в силу договорной обязанности под погрузку транспортные средства продолжают оставаться в его владении и пользовании. При этом указанной обязанности перевозчика с другой стороны (грузоотправителя) противостоит отнюдь не встречная обязанность оплатить предоставление имущества, а обязанность *использовать поданные вагоны, контейнеры*, предъявить груз к перевозке.

Договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом не предполагает индивидуализацию вагонов, контейнеров, подаваемых перевозчиком своему контрагенту, как это происходит с объектом договора аренды транспортных средств. Исполнение обязательства по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке подразумевает совершение перевозчиком в согласованный срок действий по подаче грузоотправителю под погрузку в необходимом количестве исправных вагонов, контейнеров, пригодных для перевозки соответствующего груза.

В отличие от договора аренды, где предоставляемое транспортное средство индивидуализировано, призвано комплексно удовлетворять интересам арендодателя, использующего его в течение определенного срока, в договоре о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке грузоотправитель заинтересован лишь в *некоторых хозяйственных свойствах подаваемого подвижного состава (контейнеров)*. Они характеризуют его техническую исправность, пригодность вагонов, контейнеров в коммерческом отношении — пригодность для осуществления перевозки конкретного груза. В связи с этим не

представляется возможным отождествление договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом и договора аренды транспортного средства с экипажем (ст. 632 ГК РФ).

Среди исследователей обязательственных отношений в сфере транспорта встречаются те, кто усматривает в договоре о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке признаки предварительного договора, «так как сторонами достигается соглашение, которое потом становится основой для конкретного договора перевозки грузов» [10, с. 57].

В соответствии с п. 1 ст. 429 ГК РФ по предварительному договору стороны обязуются заключить в будущем договор о передаче имущества, выполнении работ или оказании услуг (основной договор) на условиях, предусмотренных предварительным договором. Однако несмотря на то что именно предъявление грузоотправителем груза перевозчику, сопровождающееся представлением транспортной железнодорожной накладной, является действием, направленным на заключение между этими лицами договора перевозки груза (ст. 785 ГК РФ, ст. 25 УЖТ РФ), по нашему мнению, договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом не может быть признан в качестве предварительного договора.

К аналогичному выводу приходит С. Ю. Морозов, при этом указывает, что из рассматриваемого договора «не возникает обязанность сторон заключить договор перевозки грузов» [5]. Отмеченный автор ссылается на обязанность «оформления и подписания транспортной накладной в целях заключения договора перевозки грузов» [5], видимо, не учитывая реальный характер договора железнодорожной перевозки груза. Транспортная железнодорожная накладная и выданная перевозчиком на ее основании грузоотправителю квитанция о приеме груза лишь *подтверждают* заключение договора перевозки груза (ст. 25 УЖТ РФ), не делая последний вместе с тем *contractus consensu* [лат. консенсуальный договор].

В связи с этим позволим себе не сойтись во мнении с Г. Б. Астановским относительно того, что «ни визирование накладной станцией, ни прием накладной приемосдатчиком железной дороги перед погрузкой груза средствами грузоотправителя не могут быть признаны моментом заключения договора перевозки. Момент заключения договора перевозки груза, — резюмирует ученый, — наступает, когда железная дорога в подтверждение приема груза к перевозке выдает грузоотправителю грузовую квитанцию» [11, с. 79]. Также спорной кажется позиция, высказанная Г. А. Моргуновой, сводящаяся к тому, «что для заключения договора железнодорожной перевозки недостаточно простой передачи-принятия груза, а необходимо, чтобы стороны достигли соглашения об условиях перевозки и выразили его в определенной законом

установленной форме» [12, с. 17].

На этом фоне особенно предпочтительно выглядит юридически обоснованное суждение В. Г. Баукина, что исполнение «сторонами условий принятой заявки свидетельствует о вступлении перевозчика и грузоотправителя в договорные отношения перевозки грузов» [13, с. 68]. То есть связывая себя договорными отношениями по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке, стороны, по сути, обязуются заключить в будущем договор железнодорожной перевозки груза, который в силу присущего ему реального характера будет считаться заключенным по исполнению предшествующего ему двустороннего обязательства между теми же лицами.

Согласно п. 3 ст. 429 ГК РФ предварительный договор должен содержать условия, позволяющие установить предмет, а также другие существенные условия основного договора. Предмет договора перевозки груза сводится к оказанию перевозчиком возмездных услуг по территориальному перемещению с использованием механических транспортных средств материальных ценностей (груза), вверенных ему для того грузоотправителем, из пункта отправления в пункт назначения и их выдаче грузополучателю (ст. 785 ГК РФ, ст. 25 УЖТ РФ).

Из смысла юридических норм, регулирующих перевозку, следует, что обязательному согласованию в целях заключения договора перевозки груза железнодорожным транспортом подлежат условия о виде и количестве груза; о наименовании грузоотправителя, *грузополучателя* и перевозчика; о станции отправления и назначения; о виде подвижного состава (контейнеров); о сроке перевозки; о цене договора и порядке расчетов. Все перечисленные сведения, за исключением информации о грузополучателе (фиксируется в накладной), не принимающем участия в отношениях по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке, находят свое отражение в предназначенных для этого графах заявки на перевозку груза, представляемой грузоотправителем и подлежащей согласованию железнодорожным перевозчиком и владельцем инфраструктуры.

Таким образом, условия договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом не позволяют в полной мере детерминировать существенные условия будущего договора перевозки груза, что, в свою очередь, свидетельствует о недопустимости зачисления договора о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке в разряд предварительных договоров.

На случай, когда сторона, заключившая предварительный договор, уклоняется от заключения основного договора (п. 5 ст. 429 ГК РФ), законодатель делает отсылку к п. 4 ст. 445 Кодекса, согласно которому если сторона, для которой в соответствии с законом заключение договора обязательно, уклоняется от его заключения, другая сторона вправе обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор.

Договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом не предусматривает за одной из сторон — перевозчиком правомочия понудить своего контрагента (грузоотправителя) в судебном порядке заключить соглашение о перевозке груза, т.е. предъявить груз к перевозке вместе с заполненной транспортной железнодорожной накладной.

Итак, договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом, исходя из его существенных особенностей, нельзя отнести ни к договорам возмездного оказания услуг, ни к предварительным договорам. Нельзя его также отождествлять с договором аренды транспортного средства с экипажем.

Исследуя юридическую природу обязательства по подаче транспортных средств и предъявлению груза к перевозке, надлежит обратить внимание на разработки в этой области С. Ю. Морозова. Названный ученый-юрист, занимающийся проблематикой гражданско-правовых организационных отношений, в том числе в транспортной сфере, приходит к выводу об организационном характере договора, объектом урегулирования которого выступают означенные правоотношения, противопоставляя его тем самым имущественному договору перевозки груза [5].

Организационные договоры и производные от них «организационно-правовые отношения как бы обслуживают иные гражданские правоотношения, они не являются “самоцелью”, а представляют собой определенное организационно-правовое средство, используемое сторонами в целях упорядочения своих основных (имущественных и личных неимущественных) отношений» [15, с. 165]. В связи с этим правоотношения, складывающиеся между перевозчиком и грузоотправителем по подаче вагонов, контейнеров под погрузку и предъявлению груза к перевозке железнодорожным транспортом, можно квалифицировать как «организационно-предпосылочные» [15, с. 54], т.е. направленные *на завязку, а также последующее развитие имущественных отношений* из договора железнодорожной перевозки груза.

Без осуществленной должным образом железнодорожным перевозчиком подачи вагонов, контейнеров под погрузку и в отсутствие предъявления груза к перевозке грузоотправителем, упомянутыми лицами не может быть заключен, а следовательно, и затем исполнен реальный договор перевозки груза (ст. 785 ГК РФ, ст. 25 УЖТ РФ).

Информационное содержание заявки составляют сведения об объемах перевозки в вагонах и тоннах, дате погрузки, распределении груза по железнодорожным станциям назначения. И это «далеко не полный перечень вопросов, согласование которых является непременным условием всякой перевозки и без разрешения которых она не может быть начата» [6, с. 45].

Договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к

перевозке железнодорожным транспортом, очевидно связанный с согласованием некоторых условий основного договора, а также со стадией заключения договора перевозки груза — вверением груза перевозчику, следует отнести к числу *организационных* договоров.

Договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом является *консенсуальным*, поскольку вступает в силу с момента его заключения, т.е. достижения грузоотправителем и перевозчиком соглашения относительно всех существенных условий, содержащихся в заявке на перевозку груза.

На наш взгляд, исследуемый договор надлежит относить к числу *двусторонних* договоров, в которых каждая из сторон имеет и права, и обязанности, а «воли сторон носят встречный характер» [16].

Договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом не может быть отнесен к категории рамочных договоров, поскольку он заключается в целях подготовки осуществления одного, а не множества обязательств железнодорожной перевозки груза.

Договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке в отсутствие признака системности организуемых им отношений, напротив, является *срочным*. Срок его действия, который в соответствии со ст. 11 УЖТ РФ не должен превышать 45 дней, обусловлен сроком исполнения обязательства по подаче вагонов, контейнеров по погрузке и предъявлению груза к перевозке.

Можно ли квалифицировать договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом, многие условия которого имеют стандартный характер: заданы нормами УЖТ РФ, а также Правил приема заявок на перевозку грузов (приказ Минтранса России от 27 июля 2015 г. № 228 «Об утверждении Правил приема перевозчиком заявок грузоотправителей на перевозку грузов железнодорожным транспортом»), в качестве договора присоединения (ст. 428 ГК)?

Согласно легальной дефиниции «договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом» (п. 1 ст. 428 ГК РФ). В то время как определение формы заявки на перевозку груза ГУ-12 осуществляется не перевозчиком, а федеральным органом исполнительной власти в области железнодорожного транспорта. Согласование же индивидуальных условий заявки и вовсе производится грузоотправителем, перевозчиком и владельцем инфраструктуры железнодорожного транспорта в рамках детально регламентированной процедуры, предусмотренной ст. 11 УЖТ РФ. Следовательно, договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом качествами договора присоединения не

наделен.

Таким образом, договор о подаче транспортных средств и предъявлении груза к перевозке железнодорожным транспортом, призванный к урегулированию обязательственных отношений, материальным содержанием которых выступают корреспондирующие друг другу действия участников по подаче вагонов, контейнеров под погрузку, с одной стороны, (перевозчика), а также по предъявлению груза к перевозке — с другой (грузоотправителя), совершаемые ими с целью заключения в результате между собой договора перевозки груза (ст. 785 ГК РФ, ст. 25 УЖТ РФ), по своей природе является двусторонним, консенсуальным, безвозмездным, организационным, публичным, срочным.

Литература

1. Духно, Н. А. Теория транспортного права : монография / Н. А. Духно, В. М. Корякин. — М. : Юрлитинформ, 2016.
2. Абова, Т. Е. Ответственность за неисполнение обязательства, возникающего из принятой железнодорожным перевозчиком заявки о предоставлении транспортных средств для перевозки грузов и неиспользование этих транспортных средств грузоотправителями // Юридические лица. Ответственность за нарушение обязательств. — М. : ИГиП РАН, МЗ Пресс, 2004.
3. Астахова, Е. Н. Договор о предъявлении груза и подаче транспортных средств на железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2007.
4. Гражданское право : в 4 т. Т. 4: Обязательственное право : учебник / отв. ред. Е. А. Суханов. — М. : Волтерс Клувер, 2008 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
5. Морозов, С. Ю. Система транспортных организационных договоров. — М. : Норма, 2011// Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
6. Хаснутдинов, А. И. Вспомогательные договоры на транспорте : дис. ... д-ра юрид. наук. — Иркутск, 1995.
7. Абова, Т. Е. Правовое регулирование отношений перевозки: проблемы и пробелы // Закон. — 2008. — № 7.
8. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части второй : в 3 т. — Т. 2 / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2011. Автор гл. 40 — Д. В. Мурзин // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
9. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права : в 2 т. — Т. 1. — М. : Статут, 2005 // URL: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1562.html.
10. Швецова, Ю. В. Обязательства железнодорожной перевозки грузов : дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2005.
11. Комментарий к Уставу железных дорог СССР / под ред. Г. Б. Астановского. — М. : Юрид. лит., 1986.
12. Моргунова, Г. А. Правовое регулирование обязательств по перевозке грузов железнодорожным транспортом : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.
13. Баукин, В. Г. Организационно-правовые условия заключения договора железнодорожной перевозки груза // Актуальные проблемы права : сб. науч. тр. / под ред. И. М. Филяниной. — Хабаровск, 2001.

14. Красавчиков, О. А. Гражданские организационно-правовые отношения // Антология уральской цивилистики. 1925—1989 : сб. ст. — М. : Статут, 2001.
15. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права: Избр. Труды : в 2 т. — Т. 1. — М., 2001.
16. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / под ред. П. В. Крашенинникова. — М. : Статут, 2011 // Справочно-правовая система КонсультантПлюс.
17. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга четвертая. Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. — М. : Статут, 2007.

References

1. Dukhno, N. A. Teoriya transportnogo prava : monografiya [The Theory of Transport Law: monograph]/ N. A. Dukhno, V. M. Koryakin. — М. : Yurlitinform, 2016.
2. Abova, T. Ye. Otvetstvennost' za neispolneniye obyazatel'stva, vznikayushchego iz prinyatoy zheleznodorozhnym perevozchikom zayavki o predostavlenii transportnykh sredstv dlya perevozki грузов i neispol'zovaniye etikh transportnykh sredstv gruzootpravatelyami [Responsibility for failure to fulfill an obligation arising from an application accepted by the rail carrier for the provision of vehicles for the carriage of goods and non-use of these vehicles by consignors]// Yuridicheskiye litsa. Otvetstvennost' za narusheniye obyazatel'stv. — М. : IGiP RAN, MZ Press, 2004.
3. Astakhova, Ye. N. Dogovor o pred'yavlenii gruzha i podache transportnykh sredstv na zheleznodorozhnom transporte : dis. ... kand. jurid. Nauk [The contract on the presentation of the goods and the supply of vehicles for rail transport]. — М., 2007.
4. Grazhdanskoye pravo : v 4 t. T. 4: Obyazatel'stvennoye pravo : uchebnik [The law of obligations]/ otv. red. Ye. A. Sukhanov. — М. : Volters Kluver, 2008 // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
5. Morozov, S. YU. Sistema transportnykh organizatsionnykh dogovorov [The system of transport organizational contracts]. — М. : Norma, 2011// Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
6. Khasnutdinov, A. I. Vspomogatel'nyye dogovory na transporte [Auxiliary transport contracts]: dis. ... d-ra jurid. nauk. — Irkutsk, 1995.
7. Abova, T. Ye. Pravovoye regulirovaniye otnosheniy perevozki: problemy i probely [Legal Regulation of Transportation Relations]// Zakon. — 2008. — № 7.
8. Postateynnyy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti vtoroy : v 3 t. — Т. 2 [Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation]/ pod red. P. V. Krashennnikova. — М. : Statut, 2011. Avtor gl. 40 — D. V. Murzin // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
9. Shershenevich, G. F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law]: v 2 t. — Т. 1. — М.: Statut, 2005 // URL: http://library.brstu.ru/static/bd/klassika_ros_civilizac/Elib/1562.html.
10. Shvetsova, YU. V. Obyazatel'stva zheleznodorozhnoy perevozki грузов [Obligations of the railway transportation of goods]: dis. ... kand. jurid. nauk. — Volgograd, 2005.
11. Kommentariy k Ustavu zheleznykh dorog SSSR [Comment to the Charter of the USSR railways]/ pod red. G. B. Astanovskogo. — М. : Yurid. lit., 1986.
12. Morgunova, G. A. Pravovoye regulirovaniye obyazatel'stv po perevozke грузов zheleznodorozhnym transportom : avtoref. dis. ... kand. jurid. Nauk [Legal regulation of obligations for the carriage of goods by railway]. — М., 2004.
13. Baukin, V. G. Organizatsionno-pravovyye usloviya zaklyucheniya dogovora zheleznodorozhnoy perevozki gruzha [Organizational and legal conditions for the conclusion of a contract for the carriage of goods by railway]// Aktual'nyye

- problemy prava : sb. nauch. tr. / pod red. I. M. Filyaninoy. — Khabarovsk, 2001.
14. Krasavchikov, O. A. Grazhdanskiye organizatsionno-pravovyye otnosheniya [Civil and organizational legal relations]// Antologiya ural'skoy tsivilistiki. 1925—1989 : sb. st. — M. : Statut, 2001.
 15. Krasavchikov, O. A. Kategorii nauki grazhdanskogo prava [Categories of the science of civil law]: Izbr. Trudy : v 2 t. — T. 1. — M., 2001.
 16. Postateynnyy kommentariy k Grazhdanskomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii, chasti pervoy [Article-by-article commentary to the Civil Code of the Russian Federation]/ pod red. P. V. Krashennnikova. — M. : Statut, 2011 // Spravochno-pravovaya sistema Konsul'tantPlyus.
 17. Braginskiy, M. I. Dogovornoye pravo. Kniga chetvertaya. Dogovory o perezovke, buksirovke, transportnoy ekspeditsii i inykh uslugakh v sfere transporta [Contract law. Book four. Agreements on transportation, towing, transport expedition and other services in the field of transport]/ M. I. Braginskiy, V. V. Vitryanskiy. — M. : Statut, 2007.